

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 277

27 октября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием заявителя С., его представителя – адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов М. области; ордер от 30 июня 2022 года № ...; удостоверение № ... выдано Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по М. области 23 декабря 2020 года) дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 20 апреля 2022 года (вх. № ... от 11 мая 2022 года) в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 июля 2022 года адвокат Ч. ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем С., что выразилось в осуществлении адвокатом 23 марта 2022 года его защиты в СО ОМВД России по району К. города Москвы при допросе в качестве подозреваемого, избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту С., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ или назначение защитником).

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ч., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, ходатайство об отложении не заявлял, участие представителя не обеспечил.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ч., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, ранее давал письменные и устные объяснения, представлял доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Заявитель С. в заседании Совета сообщил, что своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, отношение к выводам Комиссии поручил высказать своему представителю – адвокату Т.

Представитель заявителя С. – адвокат Т. в заседании Совета сообщила, что своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии от 06 июля 2022 года, ознакомилась с ним, с выводами полностью согласна. Мера дисциплинарной ответственности адвоката Ч. она и её доверитель С. оставляют на усмотрение Совета. Ее доверитель – С. был уверен, что адвокат Ч. участвует в уголовном деле в качестве защитника по назначению. Дополнительно пояснила, что со стороны следователя на С. оказывалось психологическое воздействие с целью понудить его дать показания, которые выгодны стороне обвинения. С. не был ознакомлен со своими правами и вынужден был подписать эти показания. Впоследствии эти показания им не подтверждены. В настоящее время по уголовному делу осуществляется ознакомление стороны защиты с его материалами в порядке ст. 217 УПК РФ.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве следователя СО ОМВД России по району К. города Москвы З. находилось уголовное дело № ..., возбужденное в отношении С. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УПК РФ.

02 марта 2022 года оперуполномоченный ГУР ОМВД России по району К. города Москвы Ш. получил от С. объяснения по факту продажи им автомобиля, принадлежащего его знакомому.

23 марта 2022 года адвокат Ч., осуществляющий свою деятельность в Адвокатском кабинете, вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника С., который в тот момент находился в СО ОМВД России по району К. города Москвы.

В период с 18.00 час. по 18.43 час. при участии адвоката Ч. С. был допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу № ..., ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, после чего в 19.20 час. ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, а в период с 19.20 час. по 20.00 час. он был допрошен в качестве обвиняемого. Протоколы допросов С. в качестве подозреваемого и обвиняемого от 23 марта 2022 года подписаны им и адвокатом Ч. без замечаний.

После 23 марта 2022 года адвокат Ч. не принимал участие в производстве процессуальных действий с С.

В АИС АПМ не размещалась заявка следователя на обеспечение 23 марта 2022 года С. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ.

Из содержания жалобы С. следует, что он выдвигает в отношении адвоката Ч. дисциплинарные обвинения в том, что тот вступил в уголовное дело в отсутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, то есть - в нарушение установленного порядка участия защитника по назначению и в отсутствие заключенного соглашения на его (С.) защиту, а также в том, что адвокат Ч. не согласовал с ним защитительную позицию по уголовному делу, не консультировал его, не разъяснил процессуальные права и обязанности, а также применяемые по делу нормы материального и процессуального права, не помог получить копии протоколов процессуальных действий с его участием, действовал вопреки законным интересам С., допустил неточное изложение следователем показаний С. в протоколах его допросов, не объяснил С., что в случае несогласия с текстом протокола допроса в нем необходимо указать замечания.

Оценка дисциплинарного обвинения в отсутствии надлежащего основания для вступления адвоката в уголовное дело или его подмене (защита по соглашению вместо защиты по назначению) требует устранения любых разумных сомнений в том, что адвокат предпринял все необходимые и достаточные меры для определения законной мотивации и интереса лица, заключившего с ним соглашение об оказании юридической помощи в пользу обвиняемого (подозреваемого).

Рассматривая с применением приведенных выше стандартов доказывания доводы жалобы С. о том, что адвокат Ч. вступил в уголовное дело № ..., находящееся в производстве СО ОМВД России по району К. города Москвы, в качестве его защитника в отсутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. В соответствии с п. 2 ст. 50 УПК РФ участие защитника может также обеспечиваться дознавателем, следователем или судом по просьбе подозреваемого, обвиняемого.

Квалификационной комиссией правильно установлено, что адвокат Ч. не назначался защитником С. в соответствии с Порядком, установленным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 года, и Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ,

утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176.

Адвокат Ч. в качестве подтверждения наличия предусмотренных ч. 1 ст. 50 УПК РФ оснований для своего вступления в уголовное дело в качестве защитника С. представил в материалы дисциплинарного производства Соглашение от 23 марта 2022 года об оказании юридической помощи С., заключенное между ним и П. В качестве предмета поручения в Соглашении указано: *«оказание юридической помощи С. в ОМВД РФ по району К. г. Москвы на 23.03.2022 г. обстоятельства не известны»*. По условиям Соглашения вознаграждение адвоката Ч. составило 10 000 рублей. В п. 9 Соглашения указано: *«Я, П., поручаю адвокату Ч. внести деньги в размере 10 000 т.р. по настоящему Соглашению в кассу или на расчетный счет кабинета»*.

При этом п. 7 Соглашения предусмотрено, что *«оно вступает в силу со дня перечисления на расчетный счет/внесения в кассу Доверителем суммы вознаграждения и действует на период исполнения поручения в соответствующем производстве по предмету поручения»*.

Кроме того, адвокатом Ч. в материалы дисциплинарного производства представлен приходный кассовый ордер от 23 марта 2022 года о получении от П. 10 000 рублей в счет оплаты юридической помощи по Договору от 23 марта 2022 года № ...

Давая оценку представленному адвокатом Ч. Соглашению, описанному выше, а также сообщенным адвокатом Ч. обстоятельствам его заключения, Совет отмечает, что в Соглашении отсутствуют паспортные данные П., его предмет сформулирован неопределенно и при этом в объеме, предполагающем оказание юридической помощи С. только один день - 23 марта 2022 года *«при неизвестных обстоятельствах»*, а не в виде осуществления защиты на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства. Из объяснений адвоката Ч. также следует, что на момент заключения Соглашения на защиту С. ему не были известны обстоятельства, в связи с которыми С. находился в отделе полиции, а письменное согласие на осуществление защиты последнего он не получал.

В этой связи Совет отмечает, что в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» № 12 (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8) указано:

«Часть 1 ст. 50 УПК РФ предусматривает, что защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в уголовном деле как самим

подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений.

В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

Перед принятием поручения адвокату также следует подробно выяснять сведения об обвиняемом (подозреваемом) и о процессуальной ситуации, в которой он находится, в том числе: фамилию, имя, отчество, контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты), место задержания и нахождения, мера пресечения (если она избрана), существо обвинения (подозрения) и др. Отсутствие у обратившегося к адвокату лица необходимой и достаточной информации об обвиняемом (подозреваемом) является одним из признаков, требующих от адвоката особо тщательного подхода к решению вопроса о возможности принятия поручения и необходимости получения согласия получателя юридической помощи до начала ее оказания.

В соглашении об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица необходимо указать сведения, позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключающее и подписывающее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.). Адвокатам рекомендуется самостоятельно вносить сведения о данном лице в соглашение об оказании юридической помощи, основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность.

По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя.

Часть 4.1 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что «в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера». Адвокатам необходимо активно пользоваться этим правом в целях своевременного получения такого согласия.

Если в отношении обвиняемого (подозреваемого) избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, то адвокат во всех случаях обязан получить согласие лица, которому он будет оказывать юридическую помощь, на свое участие в уголовном деле до начала ее оказания.

Совет отмечает, что лишь в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, когда процессуальная ситуация требует немедленного оказания юридической помощи и отсутствует достаточное время для предварительного получения согласия обвиняемого (подозреваемого), адвокат вправе приступить к оказанию юридической помощи до его получения. В этих случаях адвокат в кратчайшие сроки, при первой возможности после начала оказания юридической помощи, обязан совершить все необходимые действия, направленные на получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле. На первой встрече (свидании) с обвиняемым (подозреваемым) адвокат

обязан сообщить доверителю о действиях, которые он совершил в целях оказания ему юридической помощи, результатах этих действий и полученных в ходе их осуществления сведениях» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) С. 129-130*).

Поскольку заявитель С. категорически отрицает факт своего знакомства с П., а также утверждает, что следователь З. представил ему адвоката Ч. в качестве защитника по назначению, в данном случае именно на адвоката Ч. лежит обязанность по доказыванию как факта знакомства С. с П., так и наличия у последнего законной мотивации и интереса в заключении соглашения на защиту С., так как в соответствии с приведенными Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» он был обязан выяснить указанные обстоятельства у П. перед заключением Соглашения, а затем перепроверить эту информацию у С. и получить его согласие на вступление в дело в качестве защитника.

Вместе с тем, адвокатом Ч. никаких доказательств, подтверждающих совершение им указанных действий, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Более того, в протоколах допросов С. в качестве подозреваемого и обвиняемого от 23 марта 2022 года нет указаний на то, что С. желает воспользоваться юридической помощью адвоката Ч., который является его защитником по соглашению. Нет никаких иных доказательств, подтверждающих дачу С. согласия на осуществление его защиты адвокатом Ч. в описанных в Разъяснении формах.

Кроме того, как указано выше, в нарушение пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Разъяснения № 6 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту» (утверждено Советом 30 мая 2013 года и опубликовано в Вестнике Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 6,7(116,117). С. 14-15, а также в Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 126-128) предмет Соглашения, представленного адвокатом Ч. в качестве основания вступления в дело, сформулирован неопределенно, в объеме, предполагающем оказание юридической помощи С. только один день 23 марта 2022 года «при неизвестных обстоятельствах», а не в виде осуществления защиты на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, что противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые

для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В связи с изложенным Совет отмечает, что по смыслу вышеприведенных положений ГК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», для соглашения об оказании юридической помощи одним из существенных условий является конкретно сформулированный предмет. При этом такое соглашение, заключенное в пользу третьего лица, обретает процессуальное значение основания для вступления адвоката в уголовное судопроизводство в качестве защитника лишь с момента получения согласия подзащитного на осуществление его защиты адвокатом, заключившим соглашение.

В данном случае Соглашение об оказании юридической помощи от 23 марта 2022 года заключено в интересах третьего лица, его предмет сформулирован неконкретно, а согласие от подзащитного С. адвокатом Ч. получено не было.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с достоверно установленными по настоящему дисциплинарному производству обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что у адвоката Ч. не имелось правовых оснований для вступления в уголовное дело в качестве защитника С. в СО ОМВД России по району К. города Москвы. По этой причине Совет признаёт установленным ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в осуществлении 23 марта 2022 года его защиты в отсутствие установленных законом оснований в СО ОМВД России по району К. города Москвы при допросе последнего в качестве подозреваемого, в избрании ему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, предъявлении ему обвинения и его последующем допросе в качестве обвиняемого.

Рассматривая доводы жалобы С. о том, что адвокат Ч. не согласовал с ним защитительную позицию по уголовному делу, не консультировал его, не разъяснил процессуальные права и обязанности, а также применяемые по делу нормы материального и процессуального права, не помог получить копии протоколов процессуальных действий с его участием, действовал вопреки законным интересам С., допустил неточное изложение следователем показаний С. в протоколах его допросов, не объяснил С., что в случае несогласия с текстом протокола допроса в нем необходимо указать замечания, Совет отмечает, что указанные дисциплинарные обвинения в достаточной степени не конкретизированы, адвокат Ч. их не подтверждает, а часть из них опровергается материалами дисциплинарного производства.

Так, в жалобе С. не указано, что именно в защитительной позиции по уголовному делу адвокат Ч. не согласовал с ним, по каким вопросам он его не проконсультировал, какие конкретно процессуальные права и обязанности, а также нормы материального и процессуального права не разъяснил и какие действия совершил вопреки законным интересам С.

Как усматривается из содержания протоколов допросов С. от 23 марта 2022 года, зафиксированные в них показания по своей сути аналогичны его объяснениям, полученным 02 марта 2022 года оперуполномоченным ГУР ОМВД России по району К. города Москвы Ш. в отсутствие адвоката Ч.

Адвокат Ч. указывает, что перед подписанием протоколов допросов он просил С. внимательно прочитать их и спрашивал у последнего, нет ли у него замечаний. С. ответил, что все указано верно.

В протоколах допросов С. от 23 марта 2022 года в соответствующих графах разъяснения процессуальных прав стоит его собственноручная подпись, а сами протоколы подписаны без замечаний.

Все остальные процессуальные документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в том числе постановления следователя от 23 марта 2022 года о привлечении С. в качестве обвиняемого и об избрании ему меры пресечения, также подписаны С. без замечаний.

Кроме того, С. сообщил в своих объяснениях Квалификационной комиссии, что обсуждал с адвокатом Ч. возможность их совместной встречи с потерпевшим для возмещения вреда.

Согласно ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения, а также знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания.

На основании ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил в соответствии с пунктом 1 части четвертой статьи 46 УПК РФ, получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а также снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

Таким образом, УПК РФ предусматривает обязанность органа следствия ознакомить подозреваемого и обвиняемого с протоколами всех процессуальных действий, произведенных с его участием, и иными процессуальными документами, затрагивающими его права, при этом в обязательном порядке вручаются лишь копии процессуальных документов, прямо указанных в законе. Вместе с тем, законодательством предусмотрено право обвиняемого за свой счет снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Доказательств того, что С. обращался к следователю или адвокату Ч. с просьбой оказать ему содействие в изготовлении копий протоколов его допросов или иных процессуальных документов, в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Вместе с тем, из материалов дисциплинарного производства следует, что С. не задерживался в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, был ознакомлен с процессуальными документами, а копия постановления о привлечении его в качестве обвиняемого была вручена ему в день предъявления обвинения.

Наконец, учитывая то обстоятельство, что адвокат Ч. вступил в уголовное дело в качестве защитника С. в отсутствие законных оснований, анализируемые дисциплинарные обвинения не требуют самостоятельной оценки.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Ч. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и злостный характер, сопряжённый с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нём в качестве защитника. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в отсутствие законных оснований в совокупности с явно недопустимым и недостойным звания адвоката способом участия в уголовном деле свидетельствует о преследовании адвокатом Ч. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Ч. несмотря на значительный стаж адвокатской деятельности, не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами и не желает их приобретать.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Ч. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Ч. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Ч. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённое им нарушение профессиональных правил совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращён по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной

этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ч. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., что выразилось в осуществлении адвокатом 23 марта 2022 года его защиты в СО ОМВД России по району К. города Москвы при допросе в качестве подозреваемого, избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого в отсутствие установленных законом оснований (соглашение на защиту С., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ, или назначение защитником).

Установить срок, по истечении которого Ч. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч., по жалобе С. от 20 апреля 2022 года (вх. № ... от 11 мая 2022 года), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков